

Выступление муфтия г. Москвы, Центрального региона и Чувашии, члена Общественной палаты РФ Крганова А.Р., на научно – практической конференции “Противодействие вовлечения молодежи в экстремистские организации”.

г. Белгород 24.09.2015 г.

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Уважаемые участники встречи!

Уделяя из года в год все большее внимание **проблемам устойчивого развития здорового гражданского общества**, руководство нашей страны ясно осознает, что будущее России за молодежью и потому, несмотря на наши непростые времена, определяет внимание к этой категории российских граждан как свою самую приоритетную и – главное – системную задачу

Ведь от того, насколько достойно они смогут перенять эстафету своих отцов и стать главным действующим лицом в реализации планов и проектов модернизации государства зависит будущее нашей страны, ведь в скором времени предстоит взять в свои руки бразды правления страной во всех сферах ее жизнедеятельности. Следует четко отдавать себе отчет, что если мы не будем уделять надлежащее внимание юным гражданам нашего государства, составляющим почти треть населения России, то серьезно рискуем оказаться на обочине цивилизованного мира. И для того, чтобы у нас

никогда не было «потерянных поколений», представляется необходимым **на всех уровнях активизировать взаимодействие государственных органов власти и общественных объединений в реализации согласованной и кропотливой работы по утверждению в молодежной среде истинных ценностей – духовности, справедливости, свободы и патриотизма**

Считаю, что эта задача в равной степени относится и ко всем российским традиционным конфессиям, которые призваны внести свои духовные инвестиции в процесс нравственного становления молодых сограждан. Ведь именно в молодежной среде наиболее остро и чаще всего проявляются такие исторически застарелые рецидивы социальных пороков как – проявление нетерпимости к иным культурам, национальная рознь, расовая и межрелигиозная вражда.

Должен, с сожалением, констатировать, что на сегодня в нашей стране пока нет комплексной молодежной политики, в должной мере отвечающей на актуальные вызовы времени. Создание единой системы и нормативной базы молодежной политики все еще остается одной из нерешенных задач государства. Следует также признать, что молодежь – это самая уязвимая часть нашего общества. Именно она легче всего подвергается колossalному прессингу духовного растления и морального опустошения. Молодежь, кроме того, целенаправленно заманивают в чуждую систему духовно-нравственных координат, отвергая при этом традиционные ценности, исторически укоренившихся в нашем народе. Лишение молодых людей и общества в целом, нравственного ориентира в оценке окружающего мира деформирует их сознание и превращает в результате в примитивного индивидуума с психологией потребителя. Отсюда во многом и произрастают все острые проблемы в молодежной среде – **«агgressivность, преступность**

и
экстремизм

“

. По горькому признанию главы российского государства Владимира Владимировича Путина: “Все это, к сожалению, есть. Нельзя на это не обращать внимания, всеми этими темами мы должны постоянно и предметно заниматься”.

В связи с этим хотел бы настоятельно обратить внимание всех тех, кто определяет информационную политику нашего государства: если мы действительно хотим искоренения в жизни нашего общества таких взрывоопасных социальных проблем как религиозный экстремизм, ксенофобия, религиозная и национальная нетерпимости, свести на нет любые правонарушения среди молодежи, **необходимо как можно**

быстрее

поменять

тенденциозную и деструктивную парадигму деятельности СМИ, поставив ее на службу обществу, а не интересам узкого круга людей.

С точки зрения развития личности, семьи и государства предлагаемый сегодня набор ценностных установок для массового сознания чрезвычайно примитивен, а порой и просто разрушителен. Они нацелены на то, чтобы внушить молодым людям установку успеха любой ценой и представляют собой ни что иное как коррозию бездуховности, которая по своим масштабам своих последствий опасней не менее мировых экономических кризисов. **Глубоко убежден, что только широкое приобщение молодежи к традиционно исповедуемым духовно-нравственным ценностям, сможет противостоять агрессивному суррогату бездуховной цивилизации и сделать притягательными такие понятия, как «доброта», «милосердие», « сострадание» и «любовь к Отчизне»**

. Считаю, что важный шаг в этом

направлении сделан введением преподавания в общеобразовательной школе предмета духовно-нравственного содержания. Ведь очевидно, что рассказ ученикам о многообразии религиозных верований только положительно скажется на достижении их взаимопонимания и взаимоуважения, воспитает у них толерантное отношение к «инородной» культуре, к представителям иной веры. Согласитесь, что ощущать себя неотъемлемой частью единого народа особенно в условиях многонационального и многоконфессионального государства невозможно, если юные россияне будут расти в атмосфере неведения всей полноты духовных ценностей своей страны. В этой связи всецело разделяю мнение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, заявившего, что «вести эту работу необходимо в координации научных, творческих и просветительских усилий на основе утверждения духовной преемственности, запечатленной в лучших образцах, в эталонах. Целью этих усилий должно стать воспитание полноценной личности, живущей осмысленно и одухотворенно, осознающей нравственное измерение своих слов и дел, приносящей пользу не только себе, но и ближним, равно как и своему Отечеству».

Нравственность никогда не стоит особняком, она всегда находится в неразрывном сплетеении с тканью многостороннего бытия человека в обществе. И в этом смысле процесс нравственного воспитания человека предполагает усвоение им норм общего жития, готовности сохранять и берегать все то, что дорого человеку, в том числе – Родину. В решении этой задачи, по нашему твердому убеждению, **необходим согласованный подход и эффективное соработничество как государственных структур власти, так и различных социальных институтов, в том числе образовательных учреждений, общественных и религиозных организаций**

Необходим активный диалог для выработки методологических основ духовно-просветительской, воспитательной и патриотической работы среди российской молодежи. Перед каждым поколением молодых вступающих во взрослую жизнь россиян

стоит немало острых вопросов, однако, уверен, что общими усилиями мы сможем помочь им осознать свое достойное предназначение в жизни, найти осмысленное применение своих сил в обществе. Считаю, что реальное взаимодействие между гражданскими и государственными институтами в противостоянии национальной и религиозной нетерпимости, экстремизму и ксенофобии позволит более эффективно отвечать всем вызовам современности, будет содействовать дальнейшему укреплению гражданского мира и согласия в государстве и обществе.

В системе профилактических мер противодействия объективным и субъективным факторам распространения в молодежной среде экстремизма, ксенофобии и нетерпимости в России, на мой взгляд, пожалуй, есть два основных направления. Первое направление – оптимизация социально-экономических условий существования большинства населения. Второе – постоянное, на всех уровнях и всеми институтами воспитание толерантности ко всем «иным», «другим» – по культуре, расе, языку, религии, образу жизни. В этой связи в качестве предложения, полагаю, **что руководству страны следовало бы принять Федеральную программу воспитания толерантности и обеспечить финансирование ее реализации из госбюджета.** В рамках данной программы Министерство образования и науки РФ могло бы усилить комплекс мероприятий по воспитанию толерантности в школах. Должна быть разработана и внедрена программа организации подросткового досуга, трудоустройства молодежи. Считаю необходимым издавать массовыми тиражами книги, обучающие культуре межнационального диалога, развенчивающие шовинистические мифы. Необходимо также выпустить специальные просветительные теле- и радиопередачи, воспитывающие в обществе нетерпимость к расизму, ксенофобии и любым иным формам этнической неприязни, вместе с тем пропагандируя успешный опыт мирного сосуществования народов, культур и традиций. Кроме того, следовало бы шире восстановить существовавшую ранее систему кружков, клубов и т.д., где могла бы заниматься молодежь, поскольку сейчас пустоту, возникшую после исчезновения подобной системы, заполнили пропагандисты ксенофобских взглядов.

Не меньшую тревогу вызывает деятельность различного рода скинхедских организаций, которые распространяются сотни наименований изданий радикальной направленности. В этих условиях для того, чтобы остановить рост межнационального и религиозного экстремизма и ксенофобий, вести действенную борьбу с этнической дискриминацией представляется важным, чтобы **власть четко артикулировала цели и социальные приоритеты этнонациональной политики и вовремя принимала соответствующие законодательные акты и эффективные исполнительные решения**

И во главу угла этой деятельности должно быть заложено широкое использование позитивного опыта по разработке и реализации долгосрочных проектов по противостоянию разжигания межнациональной и межрелигиозной розни, в том числе долгосрочных программ воспитания толерантности подрастающего поколения.

Положительный результат, на мой взгляд, могло бы также дать осуществление действенного общественного контроля над расследованием каждого факта нарушения прав человека по национальному или религиозному признаку.

Как известно, большинство преступлений ненависти в России совершают молодежные группировки. Молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним мир, наказать тех, кого они считают виновными в своих бедах. Российская молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми «языка вражды», отсутствие у нее конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы способствуют перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Отдельно хочу отметить агрессивную околоволновую субкультуру. Она не однозначно ультраправая, как субкультура наци-скинхедов, но ксенофобные и расистские идеи играют в ней порой серьезную роль. Значительное число «преступлений ненависти» совершается до и после футбольных матчей, в непосредственной близости от стадионов. К сожалению, борьба с проблемами активности молодежных ультраправых субкультур остается только делом работы правоохранительных органов. Считаем, что в профилактику экстремизма также является сферой государственной молодежной политики. В лучшем случае борьба с этим явлением ограничивается проведением различного рода межкультурных мероприятий, либо такими малоэффективными методами, как введение «комендантского часа». **Поэтому сегодня было бы правильным скорректировать политику и практику деятельности государственных органов, ответственных за работу с молодежью.**

Профилактика экстремистских настроений актуальна для более широких целевых групп общества, но особенно в молодежной среде и не ограничиваться лишь как элемент программ по патриотическому воспитанию.

Важно, чтобы подходы к деятельности по профилактике экстремизма отвечали на реальные проблемы и вызовы, позволяли молодым людям формировать свое отношение к неоднозначным вопросам и явлениям, не воспринимались ими как фальшивь, которая, не выдерживая столкновения с несоответствующей ей действительностью, вызывает у них только отторжение.

Исходя из этого, считал бы целесообразным:

-
внести профилактику экстремизма и религиозной нетерпимости в молодежной среде в число приоритетов молодежной политики и молодежной работы на всех уровнях, выделив для этого направления деятельности соответствующее ресурсное, методическое, информационное и экспертное обеспечение;

-
стимулировать поиск и разработку инновационных методик и социальных технологий в сфере противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность;

-
готовить для государственных структур, работающих в молодежной сфере специалистов в области профилактики ксенофобии и нетерпимости;

-
проводить постоянный мониторинг ситуации с активностью радикально-националистических групп и учитывать полученные данные при профилактических мерах борьбы с экстремизмом;

- предусмотреть меры по ресурсной, методической, информационной и экспертной поддержке инициатив и проектов общественных организаций, занимающихся противостоянием экстремизму, ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде;

-
содействовать диалогу и совместным действиям различных этнических, религиозных и культурных общинств в борьбе с экстремизмом.